

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Н. А. Данилова*,
М. А. Григорьева**

Надлежащее обеспечение потребностей правоприменительной практики: миф или реальность

***Аннотация.** Проанализированы современные особенности формирования судебно-следственной и прокурорско-надзорной практики, акцентируется внимание на том, какое влияние на указанные процессы оказывают постановления высшей судебной инстанции. Проанализированы недостатки постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» и от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ, либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов».*

***Ключевые слова:** судебно-следственная практика, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, незаконная банковская деятельность, невыплата заработной платы, нарушение правил безопасности при ведении строительных и иных работ, нарушение требований охраны труда.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.107.10.134-141

Условия современной экономики, отличающиеся неограниченным количеством хозяйствующих субъектов, доступностью всесторонней информации о рынке для каждого из них, свободным доступом на рынок и, что немаловажно, стихийным рыночным регули-

---

© Данилова Н. А., Григорьева М. А., 2019

* Данилова Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
bobteyl@mail.ru
191014, Россия, г. Санкт-Петербург, пр. Литейный, д. 44

** Григорьева Мария Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
mgrek@inbox.ru
191014, Россия, г. Санкт-Петербург, пр. Литейный, д. 44

рованием экономических процессов, не могли не повлиять на специфику противоправных деяний экономической направленности. Ввиду этого нет ничего удивительного в том, что формулировка диспозиций указанных преступлений практически невозможна без использования специальной терминологии и отсылок к иным нормативным правовым актам¹. Однако такой, вне всяких сомнений целесообразный подход законодателя создает определенные сложности для правоприменителей. В значительной степени это обусловлено необходимостью не только верно определить нормативный правовой акт, подлежащий применению в конкретной ситуации (в отдельных случаях выбрать его из значительного числа аналогичных нормативных актов, как, например, по делам о нарушении требований охраны труда, правил безопасности), но также правильно его истолковать (если признаки преступления не в полном объеме раскрыты в уголовном законе) и применить.

Результаты перманентного анализа судебно-следственной практики позволяют констатировать, что правоприменители достаточно часто допускают произвольное толкование норм гражданского, финансового, муниципального, миграционного и других видов законодательства, приводящее к формированию, по сути, регионально-прецедентного права. В конечном итоге в подавляющем большинстве случаев право толкуется и применяется так, как это видит правильный суд районного или вышестоящего уровня, а органы расследования и прокуратуры вынужденно соглашаются с подобным подходом. Ярким примером здесь могут послужить многочисленные факты необоснованного возбуждения уголовных дел о незаконной банковской деятельности.

Суть наиболее распространенной ошибки заключается в искажении либо неверном толковании сформулированных в ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» видов банковских операций. Повсеместное иг-

норирование правоприменителями необходимости и целесообразности изучения нормативных правовых актов Центрального банка Российской Федерации, позволяющих определить сущность той или иной банковской операции, и последующего сопоставления нормативных предписаний с фактически осуществляемой деятельностью приводит к заурядной «подгонке» этой деятельности под банковскую. В результате банковские операции, фактически осуществляемые кредитной организацией по поручению клиента банка, зачастую квалифицируются как незаконная банковская деятельность, которая якобы осуществлялась этим клиентом банка. Например, банковские операции по перечислению денежных средств с банковских счетов хозяйствующих субъектов на банковский счет клиента банка нередко определяются как незаконное привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок). Банковские операции по перечислению денежных средств со счета клиента банка на счета других хозяйствующих субъектов трактуются как осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам. Таким образом, в результате не просто неверного, а вопиюще безграмотного толкования сущности банковских операций фактически осуществляемая деятельность расценивается правоприменителями как незаконная банковская.

Принимая во внимание вышеизложенное, думается, что достаточно широкое распространение двух взаимосвязанных и взаимозависимых фактов (во-первых, неэффективного выявления и расследования названных преступлений, во-вторых, ошибок при применении бланкетных норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение этих деяний) обуславливается наличием ряда негативных обстоятельств.

¹ Ответственность за преступления, совершаемые в сфере хозяйственной деятельности, в большинстве случаев предусмотрена бланкетными уголовно-правовыми нормами, и, как следствие, при выявлении и расследовании указанных деяний крайне важно учитывать особенности законодательного регулирования соответствующего вида хозяйственной деятельности.

Наиболее серьезной является противоречивость и несогласованность действующего законодательства, которые осложняют уяснение содержания и смысла правовых норм (правопонимание), создают препятствия для их единообразного применения и, как следствие, влекут различного рода правоприменительные ошибки.

Что касается следственных ошибок, то их специфика заключается в том, что, будучи допущенными следователем (дознавателем), они могут повлечь за собой ошибки прокурора (как на досудебных, так и судебных стадиях уголовного процесса), а впоследствии и суда.

В сложившейся ситуации существенно возрастает роль разъяснений высшей судебной инстанции, которые, в соответствии с п. 1 ч. 7 ст. 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», даются в целях обеспечения единообразного применения законодательства. Напомним, что полномочие давать разъяснения по вопросам судебной практики вменено Верховному Суду статьей 126 Конституции РФ. В этой связи нельзя не упомянуть и о позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой разъяснения Верховного Суда РФ имеют целью устранение неопределенности нормы, обеспечение ее однозначного истолкования и единообразного применения, в том числе при необходимости адекватного и своевременного приспособления регулирующей роли нормы в единстве ее буквы и духа к той или иной сфере общественных отношений в их динамике. Правомочие Верховного Суда РФ давать судам разъяснения по вопросам применения законодательства направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права судами общей юрисдикции и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости

русской правовой системы, реализация которого обеспечивается установленной законом возможностью отмены судебных постановлений, в том числе в случае их расхождения с постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, содержащими разъяснения по вопросам судебной практики². Не вдаваясь в полемику относительно значимости постановлений Пленума Верховного Суда РФ, отметим лишь, что поддерживаем мнение отдельных исследователей, полагающих, что «содержащиеся в таких постановлениях разъяснения по вопросам применения законодательства, основанные на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики в масштабах страны, представляют собой своеобразную форму судебного прецедента и являются ориентиром, подлежащим обязательному учету в целях вынесения законных и обоснованных приговоров, решений, определений и постановлений»³.

Однако следует признать, что нередко разъяснения высшей судебной инстанции не отличаются столь необходимой правоприменителям оперативностью, полнотой и однозначностью. Пожалуй, одним из наиболее ярких примеров тому может послужить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»⁴ в части применения ст. 145.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат.

Безусловно, важность вопросов, рассмотренных в упомянутом постановлении, не подлежит сомнению и в настоящей работе намеренно не рассматривается. Вместе с тем ряд дефектов

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука» // СЗ РФ. 2014. № 1. Ст. 79.

³ Демидов В. В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 3. С. 21—24. URL: http://www.zhurnalsudya.ru/precedent/scientific_works/333/ (дата обращения: 29.04.2019).

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

уголовного закона, влекущих возникновение проблем у правоприменителей, к сожалению, остался за рамками внимания Верховного Суда РФ. В частности, достаточно проблематичным является установление следующих обстоятельств:

- каково правовое положение иного обособленного структурного подразделения организации, руководитель которого является субъектом преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, и, как следствие, являются ли равнозначными понятия «обособленное подразделение организации», определение которого сформулировано в ст. 11 Налогового кодекса РФ⁵, и «иное обособленное структурное подразделение организации», используемое в уголовном законе;
- в каких конкретно случаях руководитель организации или иное указанное в ст. 145.1 УК РФ лицо могут быть привлечены к уголовной ответственности за невыплату пенсий, стипендий и иных установленных законом выплат;
- что следует понимать под иными установленными законом выплатами. В частности, относится ли к последним выходное пособие (ст. 178 Трудового кодекса РФ);
- относятся ли к неправомерным действиям руководителя организации или иного указанного в ст. 145.1 УК РФ лица по уплате налогов, коммунальных платежей, аренды, ремонта используемой в производственном процессе техники, оборудования, если их результатом явилась полная или частичная невыплата заработной платы, иных выплат;
- каким образом исчислять срок задержки выплат работнику, если сроки выплаты заработной платы в организации не установлены (так называемые плавающие сроки выплат);

— как следует трактовать такие понятия, как «невыплата свыше двух месяцев», «невыплата свыше трех месяцев», «осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы».

Например, длительность невыплаты заработной платы правоприменители определяют различным образом: два (три) месяца невыплаты плюс один день; два (три) месяца невыплаты плюс период, по окончании которого у руководителя организации или иного указанного в ст. 145.1 УК РФ лица возникает обязанность выплаты следующего платежа, например заработной платы; два (три) месяца невыплаты плюс еще один месяц. Иными словами, налицо реальная проблема, связанная с отсутствием единообразия правоприменительной практики.

Рассмотренная выше ситуация существенно осложняется в случае, когда локальными нормативными правовыми актами организации, содержание которых входит в противоречие с нормами Трудового кодекса РФ, установлена выплата заработной платы один раз в месяц либо день производства выплат не фиксированный, а «плавающий», то есть не определен. Как правило, в подобных случаях срок невыплаты отсчитывается от даты последней выплаты заработной платы.

Небезупречным видится и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов»⁶. Так, высшей судебной инстанцией не сформулированы понятия «строительные работы», «иные работы». В пункте 10 ранее действовавшего постановления Пленума Верхов-

---

⁵ Согласно п. 2 ст. 11 Налогового кодекса РФ под обособленным подразделением организации следует понимать любое территориально обособленное от нее подразделение, по месту нахождения которого оборудованы стационарные рабочие места. Признание обособленного подразделения организации таковым производится независимо от того, отражено или не отражено его создание в учредительных или иных организационно-распорядительных документах организации, и от полномочий, которыми наделяется указанное подразделение. При этом рабочее место считается стационарным, если оно создается на срок более одного месяца.

⁶ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2019).

ного Суда СССР от 05.12.1986 № 16 «О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ»⁷ под строительными работами понимались «земляные, каменные, бетонные, монтажные, демонтажные, изоляционные, кровельные, электромонтажные, отделочные, санитарно-технические, погрузочно-разгрузочные и другие работы, производимые на строительной площадке в связи с возведением, реконструкцией, ремонтом, передвижением или сносом жилых зданий, помещений и сооружений производственного, складского, бытового, общественного и иного назначения, а также работы вне строительной площадки, связанные с ремонтом и прокладкой линий связи, электросетей, дорог, коммуникаций теплоснабжения, газоснабжения, водоснабжения, канализации и других инженерных сетей, кроме аналогичных работ», отнесенных к горным. Ныне постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.12.1986 № 16 утратило силу на территории Российской Федерации. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 отсутствует подобное определение, что вызывает вопросы и осложняет работу правоприменителей, а также приводит к формированию противоречивой судебной-следственной практики.

Думается, что при формулировании определения понятия «строительные работы» следует исходить из определений, приведенных в специальных нормативных актах, предус-

матривающих нормы и правила безопасного труда, правила охраны труда в строительстве⁸. В названных нормативных источниках речь идет о различных видах работ⁹, выполняемых при новом строительстве, расширении, реконструкции, техническом перевооружении, текущем и капитальном ремонте зданий и сооружений. Никакие другие работы, кроме указанных, строительными названы быть не могут.

Что касается иных работ, то к ним совершенно обоснованно можно отнести работы, «связанные с ремонтом и прокладкой линий связи, электросетей, дорог, коммуникаций теплоснабжения, газоснабжения, водоснабжения, канализации и других инженерных сетей», каковые Верховным Судом СССР относились к строительным.

Необходимо также, по нашему мнению, конкретизировать рекомендации относительно отграничения преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, от преступлений, предусмотренных ст. 216 и 217 УК РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 дублируется ранее данная Пленумом Верховного Суда рекомендация разрешать этот вопрос исходя из того, при производстве каких именно работ нарушены специальные правила (в том числе требования охраны труда), и, «если их нарушение допущено при производстве строительных или иных работ, а равно работ на опасных производственных объектах, то содеянное при наличии других признаков составов соответствующих преступлений должно квали-

⁷ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2019).

⁸ Постановление Госстроя РФ от 23.07.2001 № 80 «О принятии строительных норм и правил Российской Федерации “Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования. СНиП 12-03-2001”»; постановление Госстроя России от 17.09.2002 № 123 «О принятии строительных норм и правил Российской Федерации “Безопасность труда в строительстве. Часть 2. Строительное производство. СНиП 12-04-2002”»; приказ Минтруда России от 01.06.2015 № 336н «Об утверждении Правил по охране труда в строительстве» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2019).

⁹ А именно о процессе строительного производства (о различных производственных операциях от начала «нулевого цикла» до окончания наружной и внутренней отделки), исключая инженерно-изыскательские, проектные работы, а также сдачу объекта в эксплуатацию. В этой связи абсолютно солидаризируемся с доводами эксперта ФБУ «Ярославская лаборатория судебной экспертизы Минюста России» Д. С. Дубровского. См. подробнее: Дубровский Д. С. Термин «строительные работы» как элемент понятийного аппарата следователя и судебного эксперта // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4 (32). С. 46—47. URL: [http://sudexpert.ru/files/tipse/2013/sudex_mag_4\(32\)13.pdf](http://sudexpert.ru/files/tipse/2013/sudex_mag_4(32)13.pdf) (дата обращения: 20.05.2019).

фицироваться по ст. 216 или 217 УК РФ». Полагая, высшей судебной инстанции необходимо конкретизировать, что нарушение правил безопасности (в том числе и требований охраны труда) следует квалифицировать по ст. 216 УК РФ при производстве не всех без исключения строительных или иных работ.

В научной литературе по данному вопросу встречаются различные мнения. Исследователи разграничивают преступления, предусмотренные ст. 143 и 216 УК РФ по нескольким критериям: по характеру нарушенных норм (нарушены требования охраны труда или правила безопасности; специальные правила безопасности ведения работ и общие требования охраны труда в любой сфере); по виду производимых работ; по потерпевшему, субъекту преступления¹⁰. Однако, на наш взгляд, в первую очередь следует обратить внимание на отличие правоохраняемых объектов данных преступлений. А. В. Бриллиантов и Н. Р. Косевич определяют основной объект состава преступления, предусмотренного ст. 413 УК РФ, как отношения в области обеспечения охраны труда, условий труда, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Дополнительный объект — жизнь и здоровье человека¹¹. В то же время основной объект преступления, предусмотренного

ст. 216 УК РФ, — это общественная безопасность в сфере производства отдельных видов работ, дополнительный объект — здоровье человека, отношения собственности; факультативный объект — жизнь человека»¹².

Следовательно, при разграничении исследуемых преступлений необходимо принимать во внимание не только характер нарушенных норм, вид производимых работ, отличие потерпевших и субъектов этих преступлений, но и те *последствия*, которые могут наступить в результате нарушения правил безопасности (требований охраны труда). Если последствия нарушения правил безопасности (в том числе правил охраны труда) наступили (могли наступить) для неопределенного круга лиц¹³, то есть нарушена *общественная безопасность в сфере данного производства*, то речь, безусловно, идет о преступлении, предусмотренном ст. 216 УК РФ¹⁴, если же эти последствия наступили исключительно в отношении лица, выполняющего строительные работы или иные работы, и никоим образом не могли бы причинить вред иным лицам¹⁵, то речь может идти только о преступлении, предусмотренном ст. 143 УК РФ, даже если работы, в ходе которых нарушены правила безопасности (требования охраны труда) являются строительными или иными, поскольку *обще-*

¹⁰ Наумов А. А. Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 2. С. 190—191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-razgranicheniya-sostavov-prestupleniy-predusmotrennyh-st-143-i-216-uk-rf> (дата обращения: 16.05.2019) ; Улезько И. С. Разграничение преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, от смежных составов преступлений // Законодательство и практика. 2011. № 1 (26). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22824686> (дата обращения: 16.05.2019) ; Безбородов Д. А. О некоторых особенностях применения уголовного закона в случае нарушения правил безопасности при ведении строительных работ // Криминалист. 2014. № 2 (15). С. 17—21. URL: <http://www.procuror.spb.ru/k1505.html> (дата обращения: 16.05.2019).

¹¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : постатейный : в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. Т. 1.

¹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : постатейный : в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. Т. 2.

¹³ Указанные лица могут иметь, а могут и не иметь отношения к производству строительных или иных работ.

¹⁴ Например, сход с рельсов и падение башенного крана; разрушение и падение строительных лесов; падение с высоты работников, строительных материалов и т.п.

¹⁵ Например, повреждение тела работника подвижными частями инструмента и оборудования; электротравма при производстве электросварочных работ и т.п.

ственная безопасность в сфере производства отдельных видов работ не нарушена.

Подводя итоги вышеизложенного, констатируем, что игнорирование высшей судебной инстанцией упомянутых проблем не позволяет в полной мере согласиться с представленной в юридической литературе позицией от-

носительно того, что разъяснения Верховного Суда РФ в той части, в которой они являются не результатом аккумулирования опыта правоприменения, но средством воздействия на его развитие, фактически выступают самостоятельными нормоустанавливающими правовыми актами¹⁶.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Безбородов Д. А.* О некоторых особенностях применения уголовного закона в случае нарушения правил безопасности при ведении строительных работ // *Криминалистика*. — 2014. — № 2 (15). — С. 17—21.
2. *Демидов В. В.* О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. — 1998. — № 3. — С. 21—24.
3. *Дубровский Д. С.* Термин «строительные работы» как элемент понятийного аппарата следователя и судебного эксперта // *Теория и практика судебной экспертизы*. — 2013. — № 4 (32). — С. 44—47.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : постатейный : в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2015.
5. *Мадьярова А. В.* Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. — 405 с.
6. *Наумов А. А.* Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ // *Вестник Кемеровского государственного университета*. — 2015. — № 2 (62). — Т. 2. — С. 188—192.
7. *Улезько И. С.* Разграничение преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, от смежных составов преступлений // *Законодательство и практика*. — 2011. — № 1 (26). — С. 49—52.

Материал поступил в редакцию 20 мая 2019 г.

APPROPRIATE CORRESPONDENCE WITH THE NEEDS OF ENFORCEMENT PRACTICE: MYTH OR REALITY

Natalya A. Danilova, Dr. of Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

bobteyl@mail.ru

44 pr. Liteiny, St. Petersburg, 191014, Russia

Maria A. Grigoryeva, Cand. of Sci. (Law), Docent, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

mgrek@inbox.ru

44 pr. Liteiny, St. Petersburg, 191014, Russia

Abstract. *The modern features of the formation of judicial investigative and prosecutorial and supervisory practice are analyzed, attention is focused on how the decisions of the highest court exert influence on these processes. The*

¹⁶ *Мадьярова А. В.* Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. С. 241.

authors analyze the shortcomings of the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 25, 2018 No. 46 "On some issues of judicial practice in cases of crimes against constitutional rights and freedoms of man and citizen (Articles 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)» and dated November 29, 2018 No. 41 "On judicial practice in criminal cases concerning violations of labor protection requirements, safety rules during construction or other works, or industrial safety requirements of hazardous production facilities".

Keywords: *judicial investigative practice, resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, illegal banking, non-payment of wages, violation of safety rules during construction and other works, violation of labor protection requirements.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bezborodov D. A. O nekotoryh osobennostyah primeneniya ugolovnogo zakona v sluchae narusheniya pravil bezopasnosti pri vedenii stroitel'nyh rabot // *Kriminalist*". — 2014. — № 2 (15). — S. 17—21.
2. Demidov V. V. O roli i znachenii postanovlenij Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii // *Byulleten' Verhovnogo Suda RF*. — 1998. — № 3. — S. 21—24.
3. Dubrovskij D. S. Termin «stroitel'nye raboty» kak element ponyatijnogo apparata sledovatelya i sudebnogo eksperta // *Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy*. — 2013. — № 4 (32). — S. 44—47.
4. *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii : postatejnyj : v 2 t. / pod red. A. V. Brilliantova*. — 2-e izd. — M. : Prospekt, 2015.
5. Mad'yarova A. V. Raz'yasneniya Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii v mekhanizme ugolovno-pravovogo regulirovaniya. — SPb. : Yuridicheskij centr-Press, 2002. — 405 s.
6. Naumov A. A. Problemy razgranicheniya sostavov prestuplenij, predusmotrennyh st. 143 i 216 UK RF // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2015. — № 2 (62). — T. 2. — S. 188—192.
7. Ulez'ko I. S. Razgranichenie prestupleniya, predusmotrennogo st. 216 UK RF, ot smezhnyh sostavov prestuplenij // *Zakonodatel'stvo i praktika*. — 2011. — № 1 (26). — S. 49—52.